

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-120-126>

**Методологические основы и дидактические средства
криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного
анализа криминальной реальности, разработки плана формирования
доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации**

Журавлев Сергей Юрьевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, monah07@yandex.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-2564-1299>

Аннотация. Анализируя комплексное понимание криминалистической культуры как феномена уголовно-правовой сферы, предпринимается попытка выделить ее методологические предпосылки и проследить дидактические возможности криминалистического образования. Правоприменение понимается как процесс восстановления справедливости в общественных отношениях за счет движения по следам событий криминальной реальности, раскрытия их сути и доказывания взаимосвязи обнаруженных следов и событий причинивших ущерб людям или природе. В результате происходит персонализация ответственности тех лиц, которые осмысленно или легковесно-безответственно отнеслись к процедуре реализации своих прав в общественных отношениях и тем самым вошли в противоречие с законом. Выделяется исключительная роль этапа применения дидактических средств формирования умений и навыков расследования отдельных проявлений криминальной реальности. На основании комплексного понимания следового пространства за счет структуризации криминальной реальности и способности работы с первичной информацией выделяются подходы к версионному анализу событийного плана с использованием специализированной карты криминалистического анализа информации. Разработанные дидактические средства специального тренинга делятся на уровни в зависимости от их принадлежности к элементам методики расследования преступлений. После характеристики особенностей карты криминалистического анализа информации раскрываются особенности процедуры планирования расследования как процесса сущностного понимания этапов формирования доказательств, а также выделяются и характеризуются инструменты проверки полноты и обоснованности системы доказательств. В заключение характеризуется разработанная автором технология обоснования и принятия тактических решений.

Ключевые слова: криминалистическая культура, правоприменение и расследование, дидактические средства обучения процессу расследования преступлений

Для цитирования: Журавлев С. Ю. Методологические основы и дидактические средства криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного анализа криминальной реальности, разработки плана формирования доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 120—126. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-120-126>.

**Methodological bases and didactic tools of forensic culture of law enforcement:
content of version analysis of criminal reality, development of a plan for forming
evidence and tactical and methodological algorithms for their fixing**

Sergey Yu. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, monah07@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2564-1299>

Abstract. Analyzing the complex understanding of forensic culture as a phenomenon of the criminal law sphere, an attempt is made to highlight its methodological prerequisites and trace the didactic possibilities of forensic education. Law enforcement is understood as a process of restoring justice in public

© Журавлев С. Ю., 2022

relations by following the trail of events of criminal reality, revealing their essence and proving the relationship between the traces found and the events that caused damage to people or nature. As a result, there is a personification of the responsibility of those persons who meaningfully or lightly irresponsibly reacted to the procedure for exercising their rights in public relations and thereby came into conflict with the law. The exceptional role of the stage of application of didactic means for the formation of skills and abilities to investigate individual manifestations of criminal reality is highlighted. Based on a comprehensive understanding of the trace space, due to the structuring of criminal reality and the ability to work with primary information, approaches to the versioned analysis of the event plan using a specialized map of forensic information analysis are distinguished. The developed didactic tools for special analytical training are divided into levels depending on their belonging to the elements of the methodology for investigating crimes. After characterizing the features of the map of forensic analysis of information, the features of the investigation planning procedure as a process of essential understanding of the stages of evidence formation are revealed, as well as tools for checking the completeness and validity of the evidence system are identified and characterized. In conclusion, the technology developed by the author for substantiating and making tactical decisions is characterized.

Keywords: forensic culture, law enforcement and investigation, didactic tools for teaching the process of investigating crimes

For citation: Zhuravlev S. Yu. Methodological bases and didactic tools of forensic culture of law enforcement: content of version analysis of criminal reality, development of a plan for forming evidence and tactical and methodological algorithms for their fixing. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 120—126. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-120-126>.

Разговор о масштабности криминалистических интеллектуальных средств расследования преступлений, который нами рассматривался ранее, был посвящен таким важным способностям субъекта расследования преступлений, как системное видение следового пространства, структурное понимание различных секторов криминальной реальности, а также умение переосмысливать первичную информацию, которая в процессе расследования поступает из различных источников. В данной статье продолжим рассмотрение тех дидактических средств, которые разработаны на кафедре криминалистики Нижегородской академии МВД России в целях начального формирования и дальнейшего совершенствования криминалистической культуры правоприменения.

Четвертым дидактическим средством формирования криминалистического мышления является **карта криминалистического анализа информации**. Данное дидактическое средство разработано А. Ф. Лубиным в 1985 году. Более пятнадцати лет карта криминалистического анализа являлась единственным инструментом по формированию криминалистического стиля мышления обучаемых. В своих исследованиях последних лет мы выяснили, что технология профессионального криминалистического анализа основывается на относительно простой, но достаточно конкретной схеме. Ее простота в кажущейся очевидности схемы анализа. Конкретность и обусловленная этим сложность

состоят в том, что, как правило, данная технология анализа не выдерживается и проводится фрагментарно с нарушением последовательности: а) разграничения полученных данных на «источник информации» и «содержание информации»; б) детального анализа источника сведений в качестве которого может выступать документ, база данных, человек, система взаимоотношений, технологический процесс, состояние общественного мнения по некоторому вопросу, документооборот и т. п.; в) переосмысления информации полученной из конкретного источника; г) сопоставления результатов отдельного изучения источника и содержания сведений; д) соотнесения выводов предыдущего этапа аналитической работы с данными из других источников.

Последовательное заполнение позиций карты криминалистического анализа позволяет воспроизводить оптимальный методический алгоритм расследования. Отталкиваясь от понимания, что сведения достоверны, значимы и достаточны, можно выйти на понимание качеств вероятных участников криминального события и предположить конкретных лиц. Положив в основу анализа конкретный состав субъектов, прогнозируется возможный порядок их действий (бездействий), уточняется распределение ролей и взаимосвязанных обязанностей. Отталкиваясь от субъектного и процедурного понимания развития криминальной ситуации переходят к прогностическому пониманию следов и конкретных

источников информации, которые следует отрабатывать. На основании понимания перспективных источников информации и состава участников криминального события выделяются вопросы и обстоятельства, которые подлежат выяснению. Определение ключевых вопросов будущей практической работы обуславливает ее конкретные процедуры, которые вытекают из существа процессуальной стадии методики расследования криминального события. Вывод о необходимости конкретных тактических действий базируется на понимании существа конкретных жизненных обстоятельств, инфраструктурных особенностей и иных параметров тактической ситуации. Должны быть учтены все информационные, технические, психологические, организационные, правовые компоненты ситуации тактического действия в процессе оперативного документирования или процессуального этапа работы по расследованию.

Так же, как и схема осмысления первичной информации, карта криминалистического анализа имеет свою цикличность. Но ее содержание отличается от методики первичного осмысления криминальной реальности тем, что в ней используются ситуационно-версионные алгоритмы методического и тактического самоопределения и более глубокое проникновение в существо анализируемой в научном смысле криминальной схемы, поэтому схему осмысления первичной информации следует рассматривать как подготовительный этап освоения карты криминалистического анализа.

Оба дидактических средства могут рассматриваться как самостоятельные методики мышления, методики обработки исходной информации. При этом наиболее целесообразным для практической деятельности следует рассматривать их комплексное, взаимосвязанное применение. При этом сознание субъекта расследования обе методические схемы должны рассматривать как общую интеллектуальную матрицу обоснования методических решений применительно к обнаруживаемой и фиксируемой в процессе расследования доказательственной и ориентирующей информации.

Пятым из числа рассматриваемых дидактических средств формирования криминалистической культуры является **план расследования**. Данный документ как дидактическое средство формирования профессионального понимания содержания процесса расследования преступлений используется в процессе занятий по криминалистической методике и тактике, наверное, с того момента, как криминалистика стала

учебной дисциплиной. По вопросам планирования расследования подготовлена ни одна диссертация, опубликовано большое количество работ. При этом если мы обратимся к образовательному процессу и, собственно, к тем учебным формам в рамках которых обучают планированию, то мы увидим лишь такие подходы к составлению планов, которые ориентируют обучаемых на формулирование направлений работы, указание конкретных тактических действий, определение исполнителей и сроков проведения запланированных мероприятий.

Завершающая позиция плана, которая обозначается как «отметка о выполнении» или «примечание», применительно к учебному процессу и осознаваемой условности изучаемого процесса расследования преступления, как правило, заполняется формально, чтобы обозначить завершенность данной учебной формы. Исключение могут составлять более изысканные дидактические подходы к этой работе. Например, когда в учебном процессе уделяется более пристальное внимание управленческой и организационной стороне работы по расследованию. В этом случае более детально может исследоваться вопрос о соотношении итоговых, промежуточных и контрольных сроков выполнения запланированных мероприятий.

Таким образом, традиционный учебный процесс ориентирован не на логико-познавательное понимание содержания процесса планирования, а на фиксацию в сознании обучаемых формальных элементов различных планов расследования. В лучшем случае акценты делаются на упорядочивание последовательности проведения мероприятий, подбор компетентных исполнителей, соблюдение сроков и контроль выполнения запланированных тактических действий. Более формальный подход к обучению связан с требованием составить план, например, проверочных действий по сформулированной преподавателем информации. Проверка работы осуществляется с использованием ранее составленного образца плана, применительно к которому проверяется соответствие выполненной обучаемым работы.

Формирование кафедрального понимания общей структуры методики расследования преступлений и обоснование этапа планирования как некоторой аналитической технологии, в рамках которой осуществляется качественный переход на более высокий уровень версионного мышления и детализации рабочей версии обвинения, повлекли за собой существенное видоизменение формы плана расследования

как дидактического средства и тех требований, которые преподаватели нашей кафедры предъявляют к заполнению обучаемыми разделов плана.

С учетом понимания действия закономерности о взаимозависимости объема информации и формулируемых версий в карте криминалистического анализа информации принципиально стараются не сужать круг возможных версий за счет разработки такой исходной информации, которая бы позволяла выдвигать альтернативные версии. При этом в плане расследования как дидактическом средстве версия в качестве отправной точки работы по планированию расследования рассматривается как основа для формулировки обстоятельств, подлежащих доказыванию. Подчеркнем, что именно доказыванию, а не выяснению или проверки. Иными словами, в карте криминалистического анализа акценты делаются на формулирование вопросов, подлежащих выяснению, а в плане расследования внимание обучаемых сосредотачивается на формулирование предмета доказывания в виде аргументов, которые по форме являются утвердительными суждениями, которые развивают посылку «необходимо доказать, что...».

Данная закономерность и указанные акценты в обучении — это результат наших многолетних дидактических экспериментов, в том числе с группами практических работников, которые повышали свою квалификацию в стенах нашей академии. Указанная особенность очень важна именно как переход от альтернативных версионных рассуждений обучаемого в карте криминалистического анализа к конкретному пониманию наиболее вероятной рабочей версии как основы формулирования содержания предмета доказывания.

Таким образом, составление обучаемым плана расследования проводится на основе содержания составленной карты криминалистического анализа с учетом содержания диспозиции статей Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, вероятнее всего, будут использованы для квалификации расследуемого события криминальной реальности, а также с учетом процессуальных ориентиров статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В результате начальные предположения о содержании реализуемой фигурантами криминальной схемы, которые в карте криминалистического анализа информации отражены в позициях «субъекты преступной деятельности и их связи» и «возможные действия субъектов

преступной деятельности» с учетом понимания ситуационных элементов криминальной реальности, которые отмечены в ранее указанных схемах ее структуризации формулируются как рабочая версия расследования. Если для этого есть основания, то это будет версия обвинения, а если есть основания для сомнения в обвинении конкретного субъекта, то речь должна идти об иной версии, в том числе предположении об инсценировке обстоятельств события, которое позволило выдвинуть первоначальное обвинение. При этом с учетом нашего методологического понимания правоприменения как процесса восстановления справедливости в общественных отношениях, рабочая версия всегда должна выражать понимание субъектом расследования сути криминальной схемы и состава лиц, причастных к причинению ущерба отдельному лицу, группе лиц или природе.

Раздел карты криминалистического анализа информации «обстоятельства, подлежащие выяснению», составляют основу второй позиции плана расследования «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Каждое обстоятельство, подлежащее доказыванию, является основой для определения процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий, которые позволят зафиксировать доказательственные аргументы, подтверждающие рабочую версию. В содержательном плане у обучаемых происходит понимание наиболее методически обоснованных тактических действий, которые позволят зафиксировать конкретные доказательства участия субъектов в процессе причинения ущерба пострадавшей стороне.

Принципиальной особенностью составленного плана расследования является то, что позиции плана «исполнитель» и «сроки исполнения» в целях экономии учебного времени лишь обсуждаются, но не заполняются как раздел рассматриваемого дидактического средства. Наша дидактическая логика в этом случае обоснована тем, что мы учим познавательной стороне методического содержания работы по планированию расследования. И как указано ранее, рассматриваемые позиции имеет смысл отрабатывать в рамках управленческих игр, учений и иных форм, в том числе и междисциплинарной дидактической работы, которые ориентированы на понимание организационно-управленческих основ деятельности по расследованию преступлений.

В сложившейся дидактической практике, как отмечено выше, составление плана расследования завершает позиция «примечание»

или «отметка о выполнении», которая не несет какой-либо смысловой нагрузки и познавательного содержания для развития методической культуры обучаемых. Данная позиция в нашей дидактической практике имеет принципиально иное содержание. Рекомендуем для возможности понимания перспективы расследования и его цикличности завершать составление плана позицией «учет полученного результата, доказательственная и разыскная перспектива использования полученной информации».

Последовательное формирование способности критически переосмысливать результаты своей работы подводит к необходимости применения соответствующих средств в учебном процессе вуза, а также в рамках служебной подготовки по повышению квалификации практических работников. Такими средствами являются разработанные **таблицы анализа доказательств**. Данное дидактическое средство является весьма эффективным подходом к формированию аналитических качеств следователя, оперативного работника, судьи, прокурора, адвоката и других категорий юристов. Таблицы анализа доказательств имеют взаимосвязанную с планом расследования структуру, которая позволяет перепроверить как сам план, так и результаты его практической реализации.

Составление таблиц анализа доказательств формирует навык целенаправленного и постоянного соотнесения в практической деятельности важных соответствий в материалах уголовных дел. В таблице 1 конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию, формулируются с акцентом на смысловое понимание того, что должно быть доказано и чем это подтверждается. В таблице 2 соотносится содержание конкретных доказательств по материалам анализируемого уголовного дела.

Необходимость формирования навыков тактического уровня деятельности по расследованию преступлений повлекло за собой теоретическое обоснование и разработку **тактико-методических алгоритмов** обоснования, подготовки и реализации решений о производстве тактических действий в процессе расследования преступлений [1, с. 220—221].

Появление в арсенале кафедры криминалистики данного дидактического средства относится к середине 90-х годов прошлого столетия. В тот период в деятельности следственных подразделений нашего региона обозначилась проблема отсутствия юридического образования у значительной части сотрудников следственных

подразделений. На базе академии сделано несколько наборов на заочное обучение для сотрудников следственных подразделением с непрофильным высшим образованием. В научно-методической дискуссии с коллегой С. В. Дегтяревым, который в тот период активно занимался вопросами предупреждения и нейтрализации следственных ошибок, возникла идея подготовки данного дидактического средства, и в структуре тактико-методического алгоритма появился раздел, посвященный моделированию возможных ошибок с целью их предупреждения в практической деятельности по расследованию преступлений.

Принципиальная структура тактико-методического алгоритма (ТМА) отдельного тактического действия (ТД) представляет комплексное понимание двух этапов обоснования и реализации тактического решения применительно к информационным, процедурным и техническим аспектам тактического действия. Данная структура ранее была сформулирована в наших работах.

Подготовка тактического действия в информационном смысле предполагает следующие шаги субъекта расследования:

— выделение обстоятельств поступления информации, которые диктуют необходимость проведения ТД (от кого, по какому каналу поступила, по поводу чего, в связи с чем, в какое время или временной промежуток и т. д.);

— формулировка кратких выводов из анализа поступившей информации (главное, ключевое в содержании информации, о чем свидетельствует информация, кому может быть выгодно доведение информации до субъекта расследования в расчете на его активные действия, значима или ничтожна информация);

— выделение противоречий, нестыковок, неясностей а) в содержании самой информации; б) между содержанием информации и иными данными;

— понимание и осмысление возможных обстоятельств, имеющих отрицательные последствия для расследования в целом и для проведения ТД;

— обоснование неотложности проведения ТД (стоит ли спешить с проведением ТД, каковы возможные последствия промедления в проведении ТД).

Структура этапа подготовки в процедурно-техническом смысле предполагает следующие позиции работы следователя или оперативного работника:

— определение состава участников ТД;

— учет подлежащих к выполнению функций конкретного участника ТД;

— осмысление технико-криминалистического обеспечения работы следственной группы в процессе ТД и подготовка конкретного технического оборудования, инструментария и обеспечивающих технических средств;

— выполнение определенных подготовительных мероприятий до выезда на место проведения ТД.

Структура этапа проведения тактического действия в информационном смысле предполагает следующие мыслительные и процедурные действия:

— фиксация цели и тактических задач конкретного ТД;

— прогноз доказательственной базы, подлежащей к обнаружению в процессе ТД с учетом особенностей объекта, на котором оно происходит и состава его участников;

— предложения о возможных ошибках субъекта расследования и иных лиц в процессе ТД: а) при подготовке к ТД; б) при проведении ТД;

— прогноз негативных обстоятельств и иных проявлений противодействия со стороны заинтересованных лиц в процессе ТД;

Структура этапа подготовки к проведению тактического действия в процедурно-техническом смысле предполагает следующие элементы тактических действий:

— осуществление начальной рекогносцировки и иных подготовительных мероприятий по прибытию на место ТД, но до его начала;

— выполнение возможных схем поисковых действий на объекте ТД, действий по фиксации доказательственной информации с использованием конкретных тактических приемов работы с людьми как источниками сведений, схемы использования людей и технико-криминалистических средств в процессе поиска объектов, получения образцов, в ходе непосредственного общения с участниками ТД, в процессе обследования объекта или экспериментальной демонстрации проверяемых событий ТД [2, с. 234—241].

Как показала кафедральная научно-методическая и дидактическая практика, указанный выше перечень средств совершенствования криминалистической культуры правоприменения имеет комплексный характер и может быть использован не только как дидактический инструментарий, но и как средство научного исследования по проблемам криминалистической методики и тактики. В этом смысле подтвердилась наша гипотеза о том, что применяемые единицы научного анализа эмпирической

реальности расследования преступлений, аналитические инструменты ее познания и дидактические средства формирования профессиональных компетенций находятся в сложной взаимосвязи, которая обуславливает их комплексное применение в научно-педагогической деятельности. При этом дидактическую апробацию разрабатываемых методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, в том числе рекомендаций по прогностическому моделированию новых методов расследования [3], а также подходов по совершенствованию профессионального мастерства в рамках занятий по повышению квалификации оперативных работников и следователей следует рассматривать как приоритетную форму апробации результатов научных исследований.

Список источников

1. Журавлев С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография / под науч. ред. А. Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 200—221.

2. Журавлев С. Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2 ч. М.: Академия управления МВД России. 2015. Ч. 1. С. 234—241.

3. Крепышева С. К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 23 с.

References

1. Zhuravlev S. Yu. Typology of the mechanism of criminal activity of an economic orientation and the basic methodology for investigating crimes: monograph / scientific ed. by A. F. Lubin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. Pp. 200—221. (In Russ.)

2. Zhuravlev S. Yu. Conceptual foundations of the universal tactical and methodological algorithm. Forensic tactics: current state and development prospects: Sat. mater. 56 forensic readings: in 2 parts. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. Part 1. Pp. 234—241. (In Russ.)

3. Krepyshova S. K. Formation of a prognostic methodology for investigating crimes related to the legalization (laundering) of criminal proceeds. Author's abstract... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2001. 23 p. (In Russ.)

Информация об авторе

С. Ю. Журавлев — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. Yu. Zhuravlev — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.05.2022, одобрена после рецензирования 25.06.2022, принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 12.05.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.